

ПЕТР СЕЛЕЗНЕВ

**СМЕРТЕЛЬНЫЙ
ПЕРЕЛЕТ**

18+

Петр Селезнев
Смертельный перелет

«Автор»

2024

Селезнев П.

Смертельный перелет / П. Селезнев — «Автор», 2024

Виталий садится на казалось бы самый обыкновенный рейс до Владивостока. Все идет хорошо, пока он вместе с оперативником на борту не обнаруживает мертвое тело, над которым стоит неизвестный им мужчина, утверждающий, что к этому убийству не причастен. Но самое главное, и он, и жертва - наемные убийцы, которые сели на самолет для выполнения собственного задания. Кто затеял эту странную игру? Сколько еще киллеров находится на борту? Какая у всего этого причина и цель? Виталию и его соратникам предстоит это выяснить, ведь времени в обрез - только лишь до конца полета, а каждому на этом самолете грозит опасность.

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Дорога в аэропорт.	8
Глава 2. Аэропорт.	10
Глава 3. СМС.	12
Глава 4. Жена	14
Глава 5. Взлёт.	17
Глава 6. Оперативник.	19
Глава 7. Начало.	21
Глава 8. Находка	23
Глава 9. Первая весточка	25
Глава 10. Телефон.	27
Глава 11. Ещё один необычный пассажир	29
Глава 12. Новое условие	32
Глава 13. Известие от мужа	35
Глава 14. Расшифровка	37
Глава 15. Разговор с начальством	40
Глава 16. Начало поисков	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Петр Селезнев

Смертельный перелет

Записка от автора

Дорогой читатель, благодарю тебя за выбор моего произведения. Надеюсь, что оно принесет тебе много положительных эмоций и не заставит скучать во время прочтения или отложить его куда подальше. Описанные в книге события никогда не происходили в реальности и являются фантазией автора, в том числе и все действующие лица. Писатель против применяемого персонажами насилия, а описанные действия служат лишь для раскрытия характеров героев и их мотивации. Приятного прочтения!

Пролог

Сегодня для Льва выдался на редкость удачный день, и дело было даже не в летней погоде с ярким и тёплым солнцем, и не в возможном его награждении в ближайшей перспективе, а именно сегодня он поймает давно разыскиваемого наемного убийцу, которого он выслеживал на протяжении полугода. Час назад к нему поступила информация о точном местонахождении киллера.

Бросив все свои дела и оставив недопитой только что налитую чашку кофе на столе, Багхов схватил висящий на вешалке пиджак голубоватого цвета, быстро закрыл кабинет и бегом бросился в сторону машины. Параллельно он искал в телефоне номер, по которому сможет вызвать группу захвата.

- Да, он там, нужны все, кто есть через час, наверняка эта сволочь вооружена! – заявил он громогласным голосом, после чего быстро продиктовал адрес и выскочил из отделения.

На парковке асфальт раскалился до предела так, что чувствовался его сильный синтетический запах, а снизу ощущался невероятный жар. Проследовав до своего автомобиля, Лев рывком дернул водительскую дверь и забрался внутрь, тут же на максимум включив рычажком кондиционер. Когда он очутился в салоне, то казалось, что попал в Сахару, не иначе, однако прохладный воздух быстро начал наполнять помещение, приятно освежая.

Не дожидаясь, пока ему позвонят с подтверждением, мужчина переключил передачу и нажал на газ в пол, рванув с места. Машина быстро выскочила на шоссе и понеслась в сторону города, обгоняя попутный транспорт, перескакивая между рядами, как будто играет в шашки. Он сосредоточенно вцепился в руль мёртвой хваткой, сжимая костяшки до боли, а по лбу потекла капелька пота. Сзади ему постоянно сигналили, однако его это мало волновало. Улицы сменялись в постоянном калейдоскопе, мимо проносились пешеходы, отпрыгивающие назад от неожиданной напасти, а впереди виднелись приятные зелёные пейзажи покачивающихся на ветру деревьев в отблесках солнца.

Лев, наконец, добрался до искомого десятиэтажного дома-Брежневки с отвратительным красно-желтым цветом облезающей краски, резко остановился, заблокировав проезд во двор, выскочил из машины и бегом двинулся в сторону подъезда. Все это время ему не поступал звонок от группы захвата, а стандартного чёрного минивэна, в котором она обычно пряталась, нигде в округе не виднелось. Однако Багхова это несколько не волновало. Он достал из кобуры пистолет, приготовившись к предполагаемому бою и, подхватив закрывающуюся после предыдущего вошедшего дверь подъезда, проследовал внутрь.

Мужчина оказался в полной темноте. В нос ударил запах сырости и смрада от нерадивых жильцов. Поморщившись от отвращения, направился дальше, открыв деревянную створку с мутной стеклянной вставкой и начав подниматься по лестнице. По ней уже шагал худощавый мужчина в сером драповом пальто, в котором, к его удивлению, не запарился на такой жаре, с двумя полными пакетами из продуктового магазина, однако шёл настолько медленно, что Льву ничего не оставалось делать, кроме как оттолкнуть того к стенке.

- В сторону! – крикнул он, продолжив подъем.

- Что такое? Можно поаккуратнее? – возмутился житель этого дома, отряхивая правый рукав от побелки, однако оперативник убежал уже далеко вперед.

Багхов добрался до лифта, и тот удачно стоял внизу, значительно экономя драгоценное время. Мужчина вбежал внутрь и нажал всем усилием пальца кнопку десятого этажа, продавив ее внутрь. Двери с невероятным скрипом закрылись, а кабина, мигая внутри желтоватым светом, создавая пугающую атмосферу, как в фильмах ужасов, начала подъем наверх.

Вдруг лифт стал сильно покачиваться из стороны в сторону, заставив Льва схватиться за поручень. Он как будто попал в мощный шторм на море, заставляющий перемещаться по

палубе с большим трудом и терпением. С каждой секундой вибрация становилась все сильнее, пока кабина резко не остановилась, вынудив мужчину упасть на пол от неожиданности. Сверху он услышал звук работы циркулярной пилы, а потом тот резко прекратился и раздался голос: «Bon voyage, товарищ Сидоренко», – после чего лифт с грохотом начал падать вниз.

Глава 1. Дорога в аэропорт.

21:00

Огни вечерних улиц Москвы мелькали за окном движущегося в плотном потоке автомобиля. Несмотря на вечернее время и летний период, дороги все равно оставались забитыми, создавая горожанам сильные неудобства и нескончаемый гул сигналящих друг другу до поздней ночи водителей из-за недовольства заторможенной реакцией на движение пробки вперёд. В отличие от остального знойного лета с его палящим солнцем сегодня неожиданно полил сильный дождь, который только начал заканчиваться ближе к ночи, немного покрапывая по и без того мокрому асфальту.

Посмотрев ещё раз вперёд на стоящую практически без движения колонну машин, Виталий отогнул правой ладонью рукав своего серого пиджака в клетку и посмотрел на часы. Ровно 21:00, чуть больше часа до самолёта.

По радио заиграла бодрая песня, и послышался приятный голос ведущего: «Добрый вечер, в столице девять вечера. Давайте обсудим главные события за сегодняшний день. Мэр Москвы открыл новую станцию метро Калининско-Солнцевской ветки. Радости горожан нет предела – ведь теперь на работу можно выходить на пятнадцать минут позже». Начав немного нервничать, мужчина стал отбивать пальцами ритмичную музыку по своему колену. Заметив эти движения краем глаза, водитель такси улыбнулся, заявив: «Да не переживайте вы так, мы уже рядом, осталось минут десять максимум!» – параллельно убавляя прокручивающимся кругом звук на старой двухдиновой магнитоле.

Эти слова немного успокоили Носова, однако червь сомнения в глубине души продолжать рыть землю, играя на нервах сложную музыкальную композицию, заставляя сердце начать биться чаще от накатывающего волнения.

- Да, тут всего-то полтора километра осталось. Куда летите? – решил спросить собеседник, глянув ещё раз на адрес в своём навигаторе «Аэропорт Внуково», решив попытаться немного успокоить волнующегося пассажира.

- Во Владивосток, – коротко ответил Виталий, немного заикаясь.

С самого детства он имел этот речевой недуг. Родители даже водили его к психологу и логопеду, но они ничего не смогли сделать – проблема оказалась где-то глубоко внутри, а сильная замкнутость ребёнка не позволила ему поделиться ей и открыться врачам. Поэтому сейчас, в возрасте двадцати семи лет, Носов продолжал заикаться. Когда все было хорошо и спокойно, то дефект скрывался и оставался практически незамеченным, однако стоило вырваться на волю нервам, и все тут же становилось видно.

- Ух ты, как далеко. Машину что ли из Японии хотите забрать? – поинтересовался таксист, поглядывая в заднее зеркало на лицо пассажира.

- Да нет, все куда прозаичнее, Дальневосточный форум, – ответил Виталий уже куда более ровным голосом, отвлекшись на беседу и начав понемногу успокаиваться.

В этот момент на шоссе, которое походило на забитую узкую трубу, как будто вынули закрывающую ее пробку, и поток машин тронулся, начав постепенно разгоняться. Носов уже более размеренно посмотрел на часы: час до вылета. «Главное успеть пройти регистрацию», – подумал он.

С самого детства мужчину, а тогда ещё мальчика, интересовали математика и загадки. Всегда удавалось решать задачки любой сложности намного быстрее ровесников. Поняв, что у него к этому дар, родители отдали его заниматься по индивидуальной программе, чтобы ещё больше развивать необходимые навыки. В средних классах ему удалось выиграть всероссийскую олимпиаду. Затем последовал уже международный уровень. После окончания школы получилось поступить с первого раза в академию криптографии. И тогда-то обе его страсти

совместились. На своём потоке Виталий продолжал сохранять статус одного из самых преуспевающих и перспективных специалистов, поэтому предложение о работе от Федерального агентства правительственной связи и информации не стало для него большой неожиданностью. Завтра он вместе с коллегами должен будет представить Правительству на закрытой презентации новую компьютерную программу по дешифровке, которая отправит технологию «блокчейн» в прошлый век. Пассажир являлся одним из авторов ее алгоритма, поэтому успех был для него чем-то личным.

- Если не секрет, что показывать планируете? – продолжил интересоваться водитель, перестраиваясь под треск поворотника в правый ряд.

- Будущее, – сухо ответил Носов, понимая, что не может рассказать ему больше.

- И что, даже он там будет? – спросил таксист, показав указательным пальцем в потолок.

- Все будут, – улыбнулся Виталий.

В этот момент автомобиль подъехал ко входу в аэропорт с ярко-синей вывеской, подсвечивающейся в ночи, после чего резко остановился, водитель включил аварийку и открыл багажник. Его собеседник быстро проследовал на улицу, пока шофер доставал оттуда уложенный час назад чемодан.

- Ну что ж, все успели, как я и говорил, удачной дороги! – заявил таксист, радостно улыбаясь.

- Спасибо, и вам тоже! – ответил ему Носов и быстрым шагом метнулся к двери.

Глава 2. Аэропорт.

21:15

Летающей походкой, таща за собой тяжёлый чемодан, поскрипывающий своими колёсиками по отполированному полу, Виталий вбежал в здание аэропорта. В нос тут же ударил неприятный запах, свойственный помещениям с искусственной вентиляцией. На входе расположился стандартный пункт досмотра, отделяющий его от заветной цели в виде стойки регистрации. Главной задачей сейчас было распечатать билеты и сдать багаж до того момента, пока такая возможность закрывается, а оставалось для этого не так много времени – не больше десяти – пятнадцати минут.

С тяжестью и горечью в сердце приняв правила игры, Носов погрузил свой чемодан на рентгеновский аппарат, выложил из кармана на стойку телефон и ключи от дома, после чего прошел через рамку металлоискателя. Тот неистово запищал, выдавая наличие металлических предметов.

- Что там у вас? – недовольно спросил охранник, который видел одну и ту же картину каждый день на протяжении десяти лет, и за этот длительный промежуток времени практически ничего в технологиях и повадках пассажиров не поменялось.

- Не знаю, – коротко ответил Виталий, резко остановившись.

- Выйдите пожалуйста и снова пройдите, – сказал тот, вставая со своего стула.

Последовав его указаниям, Носов совершил этот манёвр, однако рамка металлоискателя продолжала на разрыв кричать.

- Очень вовремя, – пронеслось в голове у мужчины.

- Подойдите сюда, – уже более настойчиво заявил охранник, доставая прямоугольное устройство того же функционала.

Проведя небольшими движениями по телу, он обнаружил, что источником возмущения прибора оказался обыкновенный поясной металлический ремень.

- На следующем досмотре снимете ремень пожалуйста, – пробурчал тот себе под нос, – можете проходить.

Согласно кивнув на замечание, Виталий быстро схватил чемодан со сканера и бегом двинулся в сторону стоек регистрации под неодобрительные вздохи. Краем глаза он посмотрел на табло вылетов, чтобы обнаружить необходимые ему окна. Оставалось не больше пяти-семи минут. Поняв, что единственный оставшийся нужный ему номер – «одиннадцать», Носов добрался до него, вывалив на стол все свои документы, заставив сидящую там женщину вздрогнуть от неожиданности.

- Здравствуйте, – прошептал мужчина, немного задыхаясь.

- Добрый вечер, – ответила та, – Владивосток?

Виталий лишь закивал, не в силах ничего ответить.

- Хорошо, сейчас посмотрим, – продолжила она, начав набирать что-то на компьютере.

- Можно побыстрее пожалуйста? Я опаздываю, – взмолился Носов, став снова сильно заикаться.

- Постараюсь сделать все, что в моих силах, – ответила женщина, видя таких пассажиров каждый день.

Поняв, что теперь остаётся лишь ждать и верить в лучшее, мужчина погрузил свой чемодан на весы, сбавил напор и отдышался, услышав за спиной у входа громкие разговоры. Развернувшись, он увидел, как старушка на высоких каблуках, в модном чепчике, длинной юбке, белой блузке и стильным шарфом не может пройти через металлоискатель, который уверенно сигнализировал о проблеме.

- Милок, ну пропусти меня пожалуйста, регистрация на рейс заканчивается, а мне нужно успеть к внуку на день рождения! – заявила та, немного шепелявя из-за зубных протезов.

- Извините, но правила – есть правила, – ответил охранник, – снимите все металлическое и пройдите ещё раз.

Немного насупившись, бабушка сделала, что просили, а затем снова прошла через рамку, которая вновь зазвенела.

- Да это набойки все! – возмутилась она, выискивая взглядом табло с вылетами.

Послушав ее предположение, мужчина вновь провёл своей палкой вдоль всего тела, а затем опустил ее к обуви под невероятный звон устройства.

- Вот видите, я же говорила, – улыбнулась женщина с облегчением.

- Вам в таком возрасте каблуки носить не надо, пора одевать что-то попроще и поскромнее, пожурил ее тот, подойдя поближе к выехавшей со сканера сумке. – А это что? Покажите пожалуйста.

Старушка спокойно добралась до своих вещей и расстегнула легким движением руки змейку. Внутри лежала куча личных вещей – полотенца, зубная щётка, одежда, предметы гигиены, а также незамысловатые религиозные четки. Нахмурившись, охранник поковырялся, после чего, нащупав несколько объёмных кусков пластика, вытащил их наружу.

- Конструктор для внука, у него же день рождения, надо что-то дарить! – воскликнула Бабушка, поправляя чепчик на голове.

- Повезло ему с бабушкой, проходите, – заявил охранник, порассматривав их ещё с минуту.

- Благодарю, – сказала та, бегом дёрнувшись в сторону стоек регистрации.

В этот момент оформление документов Носова было уже на финальной стадии. Он никак не мог дожидаться, пока девушка вернёт ему паспорт. Сейчас она распечатала необходимые наклейки и стала располагать их по корпусу чемодана.

- Вот, пожалуйста, ваши билеты, – заявила сотрудник аэропорта, протягивая документ с вложенной внутрь вытянутой бумажкой.

Багаж быстро уехал куда-то в глубину зала, скрывшись за темной резиновой дверцей.

- Благодарю, – радостно ответил Виталий и уже более спокойно направился проходить остальные необходимые процедуры.

Глава 3. СМС.

21:20

Геннадию нравилась его работа. Пускай многие ее сочтут неприемлемой или даже аморальной, однако каждым делом должен заниматься специалист.

Ещё в возрасте десяти лет Громову понравилось убивать. Правда то были жучки и небольшие букашки, но склонность к такому занятию увлекала с каждым годом все больше. Причём в отличие от серийных убийц и маньяков это не приносило ему какого-либо психологического удовольствия, не было неким влечением, которое невозможно побороть. Геннадий восхищался самим процессом и подбирал для этого различные способы, что в дальнейшем и предопределило круг его будущей специализации.

Он всегда выполнял работу безукоризненно, к нему невозможно было подкопаться и отыскать хоть один изъян, кроме одного единственного раза, который заставлял того биться от дрожи в конвульсиях при одном лишь упоминании. Мужчина старался всячески выкинуть из головы этот момент, но проблему уже решить никак не получится.

Поняв, что сам себя он утешить не сможет, а забыть такое невозможно, спустя длительный перерыв вновь взялся за то, что больше всего любил – за свою работу. Вчера вечером ему пришло первое СМС от нового заказчика. Однако в отличие от того, что происходило обычно, у него совершенно не было подробностей.

Громов и не взялся бы за это дело, однако игривый интерес попробовать для себя что-то новое и кругленькая предложенная сумма, на один ноль больше стандартного заставили его передумать. Конечно, сначала ему показалось, что это обман, поэтому киллер решил запросить предоплату, которая своевременно поступила на счёт, ещё больше развеяв сомнения в необходимости выполнить задание.

Сообщение было невероятно коротким: «Москва-Владивосток, завтра, 21:40, Внуково. Цель – место ЗЕ». Обычно имя жертвы всегда становилось сразу известно, а времени на подготовку имелось вдоволь, однако сейчас таинственность и скорость его пугали. Вместе с предоплатой заказчик прислал и билет, так что оставалось только придумать, как пронести на самолёт оружие и выполнить задание в условиях такой ограниченности.

Сейчас Геннадий зарегистрировался на рейс и проходил досмотр в аэропорту. Посчитав нереальным пронести пистолет, уж тем более с глушителем, мужчина решил не рисковать и обойтись без этой роскоши, придумав что-то более тихое и незаметное. Для этого он взял с собой обыкновенную бельевую веревку, смотав ее в клубок и засунув поглубже в ручную кладь между взятой для вида одеждой и предметами личной гигиены. Надежда была на то, что сотрудник аэропорта при просмотре ее содержимого не придаст особого значения такому предмету и пропустит его без всяких проблем.

Все присутствующие выстроились в длинную очередь, держа в руках ящики со своими вещами. Толпа двигалась достаточно медленно, заставляя мужчину ещё больше нервничать, что сейчас было очень не к стати. В его профессии стресс – последнее чувство, которое должно быть испытано, ведь он мешает концентрации.

Заветный момент – вещи проходят сканер. Секунда, две, три, они казались вечностью, и вот они уже выезжают с другой стороны. Тут женщина, сидящая за монитором резко вскакивает и направляется к нему.

- Неужели заметила? Не может быть, я же все предусмотрел! – воскликнул в уме Громов, побледнев от страха, что вся его миссия разваливается на глазах.

Однако, как оказалось позже, сотрудник направлялась вовсе не к нему, а к мужчине в сером пиджаке в клетку позади него. Она яростно открыла змейку у сумки, вытащив оттуда бутылку воды.

- Извините, я забыл, – ответил Виталий, с ручной кладью которого была произведена соответствующая манипуляция.

Женщина закатила глаза к небу, которое скрывалось где-то далеко за десятками листов металла, сложенных в потолок друг на друга, после чего выкинула жидкость в стоящую рядом мусорку, после чего разрешила проходить дальше.

Тяжело выдохнув от облегчения, Геннадий взял свою сумку и пошёл дальше в отдел «Duty-free». В нос тут же ударила какофония запахов от различных духов, вызывая одновременно и чувство приятного удовольствия, и чудовищное отвращение от непонятной терпко-горькой массы, стоящей в воздухе, вызывающей легкую тошноту. Пройдя мимо ярких вывесок и дорогих товаров, мужчина сел в зале ожидания и посмотрел на время на наручных часах: «Ровно 21:30». Уже объявили посадку, но он не торопился заходить внутрь, ведь чем больше народу усядутся на свои места, тем выше шанс заприметить заранее свою цель и на время взлёта подготовить план ее ликвидации.

Подумав об этом в течение нескольких минут, Геннадий решил все-таки встать и направиться к выходу под бойкое объявление женщины на нескольких языках о том, что посадка на рейс до Владивостока заканчивается.

Глава 4. Жена

- Привет, дорогая, как дела, не спишь? – спросил Виталий, решив успеть спокойно поговорить с женой в то время, пока направляется на посадку.

Он перемещался в обширной толпе скопившихся в одном месте людей, переминающихся с ноги на ногу по узенькому туннелю специального «рукава», через который люди обычно любят попадать в самолёт напрямую, дабы не участвовать в разъездах по взлетно-посадочной полосе на битком набитом автобусе.

- Конечно нет, во-первых, сейчас пол пятого утра, и ты бы меня разбудил, если что. А так сегодня дежурство, – ответила Татьяна, скомкав в шарик исписанный черновик и кинув его по-баскетбольному в стоящее поодаль мусорное ведро, порадовавшись попаданию.

Женщина работала в службе безопасности и обычно проживала в Москве вместе с Носовым, однако сейчас находилась в непродолжительной командировке во Владивостоке. По счастливой случайности им удастся встретиться в этом городе намного раньше ее возвращения домой.

Они познакомились на одном из новогодних концертов, куда по удачному стечению обстоятельств собрали госслужащих из различных областей, не взирая на ведомства и регалии. Однако данная встреча не была чем-то возвышенным из того, чем любят злоупотреблять голливудские любовные фильмы. Их знакомство не произошло из-за случайного столкновения на улице, когда на пол рассыпаются стопки документы, а герои судорожно пытаются их собрать в тот момент, когда взгляды пересекаются. Все было куда проще и интереснее: Виталий пролил на неё свой сок.

Был уже поздний вечер, за окном смеркалось, а приглушённый свет от ламп над головой слегка очерчивал огромное помещение концертного зала. Всюду сновал народ в платьях с блестками и ярко-чёрными смокингами, держа в руках бокалы с шампанским. В колонках громко играла музыка, разрывая барабанные перепонки, если проходить рядом. Гости о чём-то живо беседовали между собой, активно жестикулируя и гримасничая. Носов отнюдь не был компанейским человеком. Ему всегда с трудом удавалось завести новые знакомства, и даже со «старыми» поговорить особо было не о чем. Мужчина, одетый в отличие от остальных, вылизанных до блеска джентльменов, в обыкновенную рубашку и потасканную шерстяную жилетку. Сальные волосы неряшливо зализаны набок. Взяв в руку бокал с яблочным соком, пытаюсь таким образом хоть как-то соответствовать высокопоставленной и изысканной толпе, мужчина начал двигаться по залу, гордо чеканя каждый шаг, вызывая лишь смех за спиной у перешёптывающихся между собой женщин.

И тут происходит скачок напряжения, свет в помещении моргает, а затем совсем отключается на пару секунд до тех пор, пока автоматически не включился резервный генератор, а Виталий споткнулся о лежащий на полу ковёр, вылив содержимое своего бокала куда-то в сторону. Как только он смог видеть все вокруг, то понял, что пролил сок на стоящую к нему боком молодую девушку в шикарном бронзовом платье. Ее каштановые кудрявые волосы были аккуратно уложены за спиной, а руки застыли в полупозиции, как будто пытаюсь сообразить, что только что произошло.

- Извините пожалуйста, я не специально, – пробормотал Виталий, начав сильно заикаться и пытаться смахнуть с ткани влажные желтоватые капли.

- Что вы делаете, перестаньте, сейчас вотрете и ещё хуже будет! – воскликнула она, резко отстранившись.

- Простите, я правда не хотел, что я могу для вас сделать? – спросил, будучи поставленным в ещё более неловкое положение мужчина.

- Уже ничего, никогда со мной не встречаться, не знакомиться и не появляться здесь в принципе, – пробурчала она себе под нос, схватив с ближайшего стола сухую салфетку и начав ей промокивать облитое платье.

- Пойдёмте со мной, нужно обязательно замыть, иначе так и будете весь вечер с пятном ходить, – пролепетал Носов, жестом приглашая пройти за ним в туалет.

- Где, в женском? – недовольно прорычала она, кинув с грохотом на стол свою сумку-клатч.

- Вовсе нет, он здесь общий, я проверял, можете поверить, – ответил Виталий, наконец, начав немного успокаиваться и перестав заикаться.

- Ну пошли, что ж с тобой сделаешь, – перешла девушка на «ты» и под шёпот подруг гордой походкой направилась за своим обидчиком.

Вместе они добрались до туалета, и мужчина, как истинный джентльмен, открыл корчащей лицо даме дверь. Внутри оказалось невероятно просторно: огромная площадь зоны умывания и сушки, а также десять стоящих в ряд и под углом кабинок. Сейчас там было совсем пусто, а царящий внутри полумрак с переливающейся на свету темной плиткой и стоящими в горшках искусственными цветами, а также небольшими скульптурами не делал атмосферу более радужной. Как только освежитель воздуха почувствовал, что в комнату кто-то зашёл, то тут же брызнул над головой струей приятного лавандового запаха.

Девушка прошла к раковине, посмотрев на большое желтоватое пятно на правой половине груди, после чего попыталась, открыв кран, который включался за счёт датчика движения через раз порывами воды, обрызгать себе платье, однако путного из этого не получалось. Поняв, что ничего не выходит, она звонко цокнула по плитке на полу каблуком и развернулась к Виталию.

- Ну и что теперь будем делать? – издевательски спросила она, вздёрнув вверх нос и упершись руками в талию.

- Думаю, что его лучше снять и помыть нормально с мылом под проточной водой, а потом высушить тем вентилятором, – предложил мужчина, указывая ладонями по предлагаемым объектам.

- И раздеться до гола при незнакомом мужчине в общественном туалете, куда в любой момент может кто-то зайти? Нет уж, спасибо, – прошипела Татьяна, направляясь к выходу.

- Стойте, – остановил ее Носов, схватив за плечо.

- Что ты делаешь, отпусти, иначе я буду кричать, – заявила она, попытавшись вырваться.

- Давайте вы, то есть ты, мы же уже перешли на «ты», не так ли? Снимешь платье, и спокойно его промоешь, а я в это время отвернусь и буду держать дверь, чтобы она не открылась.

Он тут же отпустил ее руку, и, подумав секунду, девушка развернулась и вновь подошла к зеркалу, упершись обеими руками в раковину, о чем-то размышляя. Татьяна прекрасно понимала, что находиться весь торжественный вечер с таким огромным пятном она не может, но и все, что происходило сейчас, было явно не тем, о чем мечтала всю жизнь.

- Хорошо, но я думаю, раз ты сюда попал, то понимаешь, какие люди нас окружают, так что, если что случится найти тебя будет очень легко, – гордо заявила она, повернувшись к собеседнику.

- Хорошо, – коротко ответил он, улыбнувшись, – по рукам.

Выполнив свою часть сделки, мужчина тут же развернулся к выходу и припер дверь плечом и ногой, надёжно заблокировав створку в таком положении от любого проникновения снаружи. Она ему сильно понравилась, а, увидев, что на пальце нет обручального кольца, решил приступить к более активным ухаживаниям. Подождав и внимательно наблюдая за его действиями, девушка начала расстёгивать змейку, будучи в любой момент готовой застегнуть ее

снова. Поняв, что парень терпеливо дожидается и даже не шелохнулся, она окончательно сняла верхнюю одежду и подошла к раковине, погрузив испачканную ткань в воду и залив ее хозяйственным мылом.

- Меня, кстати Виталий зовут, – вдруг прервал молчание, продолжая выполнять свою работу мужчина, чем немало ее напугал.

- Татьяна, – немного успокоившись, повернувшись в его сторону и поняв, что за ней не наблюдают, ответила она.

- Приятно познакомиться, вот это вечер конечно.

- Лучше бы его не было, – пробурчала девушка, закончив с промыванием платья.

- Ну почему же, тогда мы бы не встретились, – возразил ей Носов, всеми силами удерживаясь от желания хоть чуть-чуть подсмотреть намерено скрытое от глаз.

- Не переживай, как только мы выйдем из этой комнаты, то больше не увидимся, – ответила Татьяна, подойдя к вентилятору и начав сушку.

- Боюсь, что ты ошибаешься, я, как практически математик, могу сказать тебе о законе всеобщей связи и взаимной обусловленности, так что случайности не случайны, – гордо заявил Виталий, решив блеснуть своим интеллектом.

- Разве это не теория детерминизма из философии? – подколола его девушка, немного уязвив решение попозировать.

- А ты, я смотрю, не только красивая, но и умная, – сказал Носов, все больше начиная улыбаться и проникаться к неожиданной знакомой.

- Где работаешь, подхалим? – практически проигнорировала комплимент та, закончив процедуры и вновь начав одеваться. На удивление пятно полностью ушло, как ни бывало.

- В шифровании, но загадку твоего сердца я до сих пор не раскрыл, а ты? – сам не понимая, что неожиданно на него нашло, ответил он.

- А я приду к тебе, если нужны будут твои умения, – коротко заявила Татьяна, решив не раскрывать всех карт.

- А может и не только, скажем завтра, часиков в шесть вечера на Охотном ряду? – предложил Виталий, услышав звук застёгивающейся молнии, как знак, что он может повернуться.

- Может быть, я подумаю, только надень что-нибудь попримечнее, – ответила она, тыкнув пальцем в потасканную жизнью жилетку, после чего схватилась за ручку отпущенной мужчиной двери.

- Подожди, а какой твой номер телефона? – спросил Носов, выскочив из туалета, крикнув это вдогонку удаляющейся девушке.

- Он тебе пока что не нужен, если я приду, то ты меня сам увидишь! – заявила она, быстрым шагом возвращаясь к подругам.

С тех пор прошло три года, а начавшийся роман захлестнул с такой скоростью и страстью, что они не успели опомниться. На удивление оба безукоризненно подходили друг другу и понимали с полуслова, а связь была какой-то внеземной. Виталий, говоря о теории взаимосвязи, не ошибся.

- Ну ладно, давай, удачного дежурства, я уже сажусь в самолёт, представляешь, чуть не опоздал, – заявил он, проходя мимо улыбающихся и здоровающихся стюардесс на входе.

- Я почему-то не удивлена, ты бы ещё за десять минут, как обычно выехал, тогда бы точно вовремя приехал, – съязвила девушка.

- Очень смешно, буду где-то через восемь с половиной часов, можем пересечься где-нибудь на обеде.

- Хорошо, давай, удачной тебе дороги, – ответила Татьяна, чмокнув микрофон телефона.

- И я тебя целую, – заявил он, положив трубку и, вытянув вперёд руку с билетом, пытаюсь соотнести сочетание букв на бумажке и багажных полках.

Глава 5. Взлёт.

21:40

Геннадий продолжал двигаться в толпе, направляющейся в сторону самолёта. В глубине души он все ещё немного нервничал, ведь никогда ему не приходилось выполнять задание на борту. Безусловно, работа в замкнутых пространствах не была в новинку: лифты, автобусы, поезда, однако сейчас уровень подготовки и сложности невероятно возрос при одновременном уменьшении шансов на возможное допущение ошибки, ведь в случае неудачи он окажется в западне на высоте десяти тысяч метров без возможности куда-то выйти и скрыться от преследования. С этими мыслями он прошёл внутрь салона.

- Здравствуйте! – тут же поприветствована его ярко накрашенная алой помадой стюардесса.

- Добрый вечер, – сухо ответил Громов, начав движение в сторону своего места.

Параллельно он, естественно, бросил взгляд на кресло «3Е» – свою сегодняшнюю цель, однако пока оно ещё не было занято. Выругавшись про себя, что, даже дождавшись практически полной посадки, он не смог определить личность жертвы, Геннадий двинулся дальше к своему месту «28Е», протискиваясь сквозь укладывающих чемоданы на верхние багажные полки пассажиров. В нос бил сильный специфический запах вентилируемого воздуха, заставляющий голову сразу начинать пухнуть от дискомфорта.

Добравшись, наконец, до нужной точки, убийца расстегнул сумку, покопавшись в ней с минуту и вытащив с самого дна искомый моток бельевой веревки и необходимые для дела таблетки, после чего закрыл змейку и закинул саквояж подальше от себя, начав протискиваться к своему месту в самой середине всего самолёта. Осмотревшись по сторонам, он сразу понял, что ему «повезло» – по обе стороны сидят грузные мужчины, заняв толстыми руками оба подлокотника. Слегка улыбнувшись им и прокляв того человека, который бронировал ему билет, Громов застегнул ремень безопасности и уставился вперёд, ожидая, пока самолёт взлетит, все равно ещё долго нельзя будет свободно передвигаться по салону. Лететь предстояло восемь с половиной часов, так что необходимо точно выбрать время убийства, а также сообразить, как закрыть туалет с внешней стороны.

План Геннадия не был идеальным, но другого просто не было. Взяв с собой слабительное, ему каким-то образом следует ближе к середине полёта заманить жертву в туалет, а уже затем совершить задуманное, забаррикадировав его впоследствии. Но как проверить первую часть? Ответа на этот вопрос не было.

Пассажиры потихоньку стали рассаживаться по местам, а стюардессы закрывать открытые багажные полки. В колонках раздался хриплый мужской голос: «Добрый вечер, уважаемые дамы и господа, говорит командир корабля, наш самолёт готовится к взлёту, от имени всего экипажа и авиакомпании приветствую Вас на борту самолёта Boeing 747. Время в пути составит приблизительно восемь часов тридцать минут, желаю приятного полёта!». Затем он повторил то же самое по-английски.

Две стюардессы встали в проходах, чтобы проводить инструктаж по безопасному полету с использованием спасательных жилетов и масок, пока другие ходили между рядов, проверяя, пристегнуты ли ремни безопасности. Один из толстяков резко закашлял, заставив Геннадия поморщиться от амбре, исходящего из его рта.

- Мда, полёт будет невероятно комфортным, – пронеслось у него в голове, как только вытянул вперёд ноги, упершись в следующее кресло коленями.

Несколько минут спустя он почувствовал, как самолёт тронулся с места и начал руление по полосе, готовясь к взлёту. Свет над головой резко выключился, погрузив окружающих в кромешную темноту, которую небольшими лампочками разрезали значки запрета курения и

необходимости пристегнуть ремни над головой. Стал слышен сильный вой работы двигателей на крыльях.

Ещё пара мгновений, и судно начало резко разгоняться, пока не достигло чудовищной скорости и плавно не оторвалось от земли, вздёнув нос вверх. Тело тут же почувствовало, как будто находится в невесомости, а затем противоречивое ощущение притяжения к земле при движении к небу. В ушах практически сразу появилась лёгкая заложенность из-за разницы давления, а где-то вдалеке, впервые испытав это, заорал ребёнок.

- Ну что ж, понеслась. *Bonne chance avec ton travail*, – прошептал Геннадий, довольно улыбнувшись.

Глава 6. Оперативник.

23:00. Час двадцать после начала полета.

Борис все никак не мог совладать с собой. Руки слегка потрясывались, а дрожь в коленях заставляла его отбивать некую ритмичную музыку, похожую на стиль рок-н-ролл по полу самолёта. Краем уха, сидя у окна, он слышал звук работы правого двигателя, все быстрее и быстрее раскручивающего свои лопасти, разрезая летящий навстречу ветер, обволакивающий уже более мягкими молекулами металлическое поблёскивающее в лучах яркой Луны крыло транспорта.

Тайницкий страшно боялся летать. С самого детства, когда его интернат для сирот отправился на благотворительный концерт в другой город, самолёт вызвал в нем невероятное чувство страха, которое уже тяжело было чем-то пересилить. Он даже не понимал, что именно стало тем самым толчком и поворотным моментом в его мировосприятии, однако факт оставался фактом и аэрофобия никуда не планировала уходить.

В лицо дул концентрированный профильтрованный воздух из вентилятора, однако он нисколько не помогал в данной ситуации. Закрыв глаза и представив себя в центре луга, куда он обычно любил приезжать на выходных летом, дыхание начало устаканиваться, а сердцебиение успокаиваться. Та невозможная пульсация крови по артериям, заставляющая его вздрагивать от дискомфорта постепенно уменьшалась. В носу в воображении почувствовался запах свежескошенной травы, казалось, что вокруг летают бабочки, мягко порхая своими крыльшками и скачут кузнечики. Вдалеке виднелся дым от печных труб, которые решили затопить хозяева, дабы прогреть дом от внезапно наступившего холода, а также слышался лай собак, неизменно о чём-то спорящих друг с другом или увидев проходящего мимо их будки подозрительного незнакомца. С другой стороны в воде небольшой речушки плескалась, переливаясь своей чешуёй на солнце, рыба. Все шло размеренно и своим чередом в устоявшемся и тихом порядке, так, как распорядилась судьба и природа в первозданном великолепии.

Ощутив себя участником происходящего в воображении, Борис даже улыбнулся, однако неожиданно самолёт закончил взлёт, над головой загорелся яркий свет, после чего раздалось несколько неприятных звуковых сигналов, а один из значков сверху погас. Это означало только одно – можно отстегивать ремни безопасности и свободно перемещаться по салону, что другие пассажиры радостно и сделали, начав усиленно что-то искать в своих чемоданах и сумках, с которыми они так ревностно расстались около получаса назад. Тайницкий про себя выругался и закрыл лицо руками, пытаясь сосредоточиться и вернуться в свою идиллию, однако ничего уже не получалось. В то же время страх полёта совершенно никуда не собирался уходить, а как раз наоборот, накачивал с новой силой.

Поняв, что дальше так продолжаться не может, а он знал единственный действующий на него в такой ситуации способ, достал из кармана толстовки обыкновенную шариковую ручку, нажал на кнопку, чтобы ее кончик выскочил из закрытого в пишущее состояние, после чего замахнулся и со всей силы ударил себя острым концом в ногу. Бедро пронзила резкая боль, заставившая за него схватиться, однако аэрофобию, как рукой сняло, все мысли были сконцентрированы на внезапно возникшем очаге дискомфорта.

- Так-то лучше, – прошептал мужчина, вновь убирая ручку в карман и поглаживая конечность.

По своей воле Тайницкий никогда в жизни не сел бы на этот рейс, тем более до Владивостока. Обычно он едва ли сносно справлялся с перелётами на два-три часа, но больше восьми – это уже было настоящее испытание для ментально здорового человека, а уж для тех, кто испытывал сильный страх и подавно. Но задания по работе не выбирают. Мужчина служил в правоохранительном органе, а для государства возможность захвата заложников на борту было

одним из самых больших страхов в случае с возросшим количеством перелетов по всей стране и за рубежом. Именно поэтому на большую часть рейсов для предотвращения возможных террористических актов обычно направлялись сотрудники небезызвестных ведомств в штатском. Их задачей являлось под видом обычных пассажиров осуществлять незримый контроль за всем, что происходит на борту, докладывать об этом штабу, а в случае острой необходимости по возможности принять требуемые меры. Сегодня к его несказанной «радости» такая честь выпала по производимой ротации кадров с целью контроля качества выполняемой работы и повышения внимательности за происходящим у тех, у кого ещё не замылен однообразием глаз от однотипной работы, Борису.

Конечно, он сопротивлялся, просил отправить кого-нибудь другого, однако решение начальства было непреклонно – это приказ, а они, как известно, не обсуждаются. И вот оперативник прямо сейчас летел вместе со всеми из Москвы во Владивосток ночным рейсом. Его общее состояние не позволяло даже нормально функционировать, не то, что внимательно следить за происходящим, но нужно было как-то собраться и мобилизовать все имеющиеся в организме ресурсы на оставшееся время полёта. Для этого оперативник достал из кармана телефон и открыл ближайший диалог с его лучшим другом. Последним сообщением было голосовое, прослушав которое, ему удалось сконцентрироваться и настроиться на выполнение задачи.

Немного совладав с нервами, Тайницкий нажал на кнопку на своём кресле, и через минуту к нему уже подошла симпатичная девушка в синей пилотке.

- Что случилось? – спросила она, наклоняясь в сторону пассажира.
- Можно пожалуйста воды, что-то мне нехорошо, – ответил ей хриплым голосом тот.
- Да конечно, сейчас принесу, – заявила стюардесса и быстрым шагом направилась куда-то вглубь самолёта.

Пара мгновений, и она уже вернулась со стаканчиком целительной жидкости. Борис залпом выпил ледяную освежающую субстанцию, тут же почувствовав прилив сил, после чего вытер тыльной стороной ладони рот от капель и протянул пустую ёмкость девушке со словами: «Спасибо, мне уже лучше».

- Если что, обязательно зовите, я буду рядом, – вежливо ответила ему та, после чего сразу двинулась дальше выполнять свои обязанности.

Борис тяжело вздохнул, а затем отстегнул, пригвоздивший его к креслу ремень безопасности и встал с места, попросив соседей выпустить его в проход.

- Извините пожалуйста, можно пройти? – говорил он, пока другие пассажиры недовольно поднимались, уступая такое необходимое в замкнутом помещении пространство.

Преодолев, наконец, препятствие, Тайницкий выбрался на одну из двух узеньких дорожек, разделяющих самолёт на три ряда кресел, столкнувшись там с другим путешественником.

Глава 7. Начало.

Поговорив по телефону с женой, Виталий спокойно нашёл своё место и занял его. Сначала он подумал, что повезло, что выпало у аварийного выхода, хоть ноги можно вытянуть, иначе лететь до Владивостока в скрюченном состоянии – то ещё приключение на любителя себя испытать, а скорее помучить. Однако, как оказалось, кресло вышло по другую сторону, такое же, как у всех, что немало его расстроило.

Устроившись поудобнее, насколько это в принципе было возможно, Носов вдохнул поглубже, пытаясь смириться со своей участью, после чего закрыл глаза, стараясь как можно скорее заснуть, чтобы максимально сократить время пребывания на этом дискомфортом полёте. Ему это быстро удалось сделать, погрузив его в приятные сновидения.

Мужчина оказался в родительском доме. За окном деревья колыхались на ветру, шелестя своими опадающими желтыми листьями, ударяясь ветками о стекло. В здании пахло историей и старинной деревянной мебелью. При движении по комнате паркет неизменно усиленно поскрипывал, позволяя услышать кто куда ходит даже с другого конца помещения. Широко зевнув, Виталий, ещё совсем маленький, откидывает в сторону ручку от злости, почесывая всей пятерней себе затылок.

- Дурацкая задача, – прорычал он, выдрав от гнева целую страницу из тетрадки, после чего яростно скомкав ее и кинув в ближайшую мусорку.

- Может быть дело не в ней? – вдруг раздался приятный женский голос со спины, и в комнату зашла девушка со светлыми волосами и приятной внешностью в голубоватом платье с цветочками. Волосы ее были зачёсаны на одну сторону и заплетены в косичку.

- Ну мам, не получается, я все перепробовал! – воскликнул, почти плача от досады, Виталий.

- Все, да не все, если есть задача, значит должно быть и решение. Помнишь, как мы всегда говорили? – спросила она у мальчика.

- У любой загадки есть своя отгадка, – недовольно прошептал Носов.

- Ну конечно, просто нужно ее найти. Даже если перепробовал все неправильные способы, должен быть тот единственный, который будет верным, – ответила она.

- Наверное, ты права, – пробурчал Виталий себе под нос.

- Не наверное, а точно, – рассмеялась во весь голос та, – давай, подумай хорошенько и решай! Шифр разгадать непросто, но, когда справишься, все встанет на свои места.

- Шифр? Ты о чем? – непонимающе спросил мальчик, пытаясь выяснить этот вопрос.

- Все узнаешь, чуть позже, – ответила она, после чего весь образ расплылся в серый туман.

Дёрнув головой, он ударился лбом о впереди стоящую седушку, тут же проснувшись и схватившись за больное место.

- Что все это было? – удивленно прошептал Носов, оглядываясь.

По салону самолёта уже во всю бродили пассажиры, копошась в багажном отсеке. Это могло значить только одно – самолёт взлетел, пока он спал.

Отстегнув ремень безопасности, Виталий вскочил со своего места, решив прогуляться до туалета, чтобы умыться, дабы хоть немного взбодриться. Выскочив из своего закутка, мужчина направился вдоль по коридору, пока случайно не наткнулся на ещё одного нерадивого путешественника.

- Извините пожалуйста, я не специально, – заявил Борис, схватившись за голову, – весь этот перелёт меня убивает.

- Ничего, – спокойно ответил Носов, – не любите самолёты?

- Ненавижу, и очень их боюсь, но делать нечего, работа есть работа, – заявил Тайницкий, тяжело выдохнув.

- Да, честно сказать, я тоже их недолюбливаю, охотно поехал бы на поезде, жалко до Владивостока придётся в таком случае трястись в вагоне почти семь суток, – поддержал его Виталий.

- Да, если бы был выбор, то с удовольствием послушал бы стук колёс в течение недели, но у судьбы другие планы, – ответил с грузом на сердце Борис.

Все это время они шли друг за другом в сторону туалета, постоянно расходясь с то и дело снующими туда-сюда пассажирами.

- Если не секрет, кем работаете? – решил поинтересоваться Носов.

- Обычно об этом не распространяются, скажу проще, на государство, – ответил Тайницкий, немного задумавшись, просчитывая в голове, как лучше преподнести данную информацию, – а вы?

- То же самое, – улыбнувшись, ответил тот, протягивая руку в знак приветствия, – Виталий.

- Борис, будем знакомы, заявил он, крепко пожав ладонь собеседника.

Так они, наконец, добрались до туалета, когда оперативник попросил пройти в него первым, поскольку плохо себя чувствовал, на удачу кабинка оказалась открыта.

- Да пожалуйста, я не возражаю, – ответил Носов, после чего Борис схватился за ручку, пытаясь задвинуть специальную «гармошку» в сторону, однако ее как будто заело.

- Что такое? – недоумевая, спросил он, а затем дернул сильнее.

На этот раз створка поддалась, открыв взгляду помещение, но каково было их удивление, когда они увидели сидящее на унитазах бездыханное тело с пулевым отверстием промеж глаз, над которым склонился неизвестный мужчина.

Глава 8. Находка

Геннадий с каждой минутой выглядел все более расслабленным. Как только самолёт набирал высоту, осознание безысходности положения как будто бы резко перестало на него давить. Да, он ограничен в своих действиях, пусть время и возможность быть разоблаченным в условиях полной изоляции от внешнего мира играют против него, но такова суть задания, а если заказчик требует его выполнения и платит за это вполне существенный гонорар, превосходящий вдвое обыкновенный размер за аналогичные услуги, значит в этом есть явная необходимость с небольшим усложнением.

Как только самолет достиг требуемой высоты, Громов, выждав около получаса, отстегнул свой ремень, решив прогуляться до туалета, дабы определить, каким образом и куда он будет выманивать свою жертву. Цель решил выявить чуть позже, когда разберётся с местом убийства, а наилучшим временем подсыпать отраву будет как раз первый приём пищи, а ещё практичнее – второй, чтобы осталось меньше времени на обнаружение следов его работы во время самого перелёта. Что будет потом, мужчину мало интересовало, он сразу сядет на первый же рейс в обратную сторону, предварительно доехав на такси до соседнего города, где есть аэропорт, и скроется от расследования, запутав следы своих перемещений.

Заставив сидящего рядом толстяка уступить ему место, Геннадий, слыша под ухом его недовольные кряхтения и тяжелую одышку, просочился наружу и двинулся до ближайшего к своей цели туалета. Люди активно высыпали на дорожки, мешая спокойно перемещаться по салону, заставляя его притормаживать у кресел других пассажиров, невольно становясь немым свидетелем их диалога.

- Да, да, да, я обязательно тебе перезвоню, как доберусь до гостиницы. Знаю, что будет ночь, но у меня целый день совещание с контрагентами, до вечера ничего не смогу больше ответить, ну все, давай, – громко декларировал немного писклявым голосом мужчина в дорогом костюме, поставив на колени ноутбук с открытыми документами, видимо разговаривая с кем-то из родных по вай-фаю.

- Потерпи пожалуйста, скоро будем у бабушки, – заявила девушка ребёнку на следующем ряду сидений.

- Долго ещё? Я уже не могу! – редела без остановки маленькая девочка, дрыгая ногами и стуча по подлокотникам руками.

- Скоро, обещаю тебе, осталось не так много, давай ты поспишь, и время быстрее пролетит. Хорошо? – всеми силами пыталась мать ее успокоить.

Поняв, что скорее всего во время взлёта плакала именно она, Громов, разминувшись с уса-тым дедушкой, от которого воняло сильным перегаром, а усы от постоянно курения приобрели из седого бледно жёлтый оттенок, после чего пошёл дальше, пока вновь не остановился, ожидая, когда идущие ему навстречу пассажиры усядутся на свои места.

- Я тебе говорю, я точно их видел, это были инопланетяне! – воскликнул молодой человек, находящийся рядом с целым домом из темных кудрявых волос на голове, уложенных наподобие «афро».

- Да хватит уже, ты сбрендил что ли, какие инопланетяне! – ответил ему сосед, будучи в таком же возбужденном состоянии.

- Такие, когда я вышел ночью на балкон, то увидел летящие прямо над домом низко огни в виде шара, но как только достал телефон, их уже не было! – пытался убедить его в своей правоте первый.

- Потому что надо меньше развлекаться, тогда и казаться всякое не будет, – перешёл на шёпот второй, заметив, что Геннадий краем глаза за ними наблюдает.

- Ты мне так тоже говорил, когда я тебе рассказывал, что библиотека Ивана Грозного существует, а вон, в том году ее нашли, так что и инопланетяне где-то есть, сто процентов, – одернул его молодой человек с кудряшками.

Послушав их диалог и закатив к небу глаза, Громов двинулся дальше, пока не столкнулся с идущей ему навстречу ухоженной бабушкой в белой блузке и модном чепчике.

- Извините пожалуйста, я задумался и вас не заметил, – попросил прощения мужчина, отойдя в сторону.

- Ничего, милоч, будь в следующий раз аккуратнее, – ответила она и быстрым шагом направилась к своему месту, цокая по полу каблуками, как будто очень сильно куда-то торопилась.

- Интересная женщина, и так выглядит для своих лет, – подумал Геннадий, а затем направился дальше к туалету.

Времени было ещё много, так что он особо не торопился. Добравшись, наконец, до своей цели, мужчина увидел горящий над дверью зелёный огонёк, означающий, что там свободно, после чего, улыбнувшись от удовольствия, распахнул дверь, чуть не ахнув от неожиданности: на унитазе сидел неизвестный ему мужчина с отверстием во лбу, явно походившим на пулевое, в безжизненной позе. Поняв, что его могут увидеть и тогда весь план тут же разрушится, Громов тут же заскочил внутрь, хлопнув за собой дверью, в панике совершенно забыв ее закрыть, лишь поставив в неположенное место ногу, мешая спокойно сложить «гармошку» в сторону.

- Что здесь происходит? – недоумевающе прошептал он. – Неужели я не единственный убийца на этом борту?

В этот момент со стороны прохода послышались шаги и звук разговора.

- Не против, если пойду первый, неважно себя чувствую, – спросил мужской голос.

- Да пожалуйста, я не возражаю, – ответил другой.

Дверь тут же дернулась, больно ударив Геннадия по ноге, заставив отпрянуть в сторону, после чего рывком открылась, и тот увидел в проходе двух мужчин с выпученными от ужаса глазами.

- Только не это, – пронеслось у Громова в голове.

Глава 9. Первая весточка

Виталий и Борис застыли с широко раскрытыми очами. Прямо перед ними стоял человек, склонившийся над трупом неизвестного мужчины, запершись в туалете. Других объяснений, кроме как прочертить по этому событию прямую линию причинно-следственной связи без единого возможного ответвления в другую сторону, в голове не возникало.

Как будто предугадав эту идею, Геннадий широко раскрыл рот, намереваясь объяснить ситуацию, подобрав при этом верные слова, чтобы не навлечь на себя ещё большие подозрения.

- Здравствуйте, – начал он, ненавязчиво улыбнувшись, – то, что вы видите – не то, о чем думаете. Все не так страшно, как выглядит.

- Подними руки, чтобы мы их видели, – прошипел Носов, продолжая переводить взгляд с киллера на тело и обратно. В его голове пазл прекрасно складывался, и даже неподходящие друг к другу детали не требовали необходимой обрезки.

- И выходи сюда, только медленно, без резких движений, – добавил Борис, желая достать из-за пазухи удостоверение, однако нащупал в кармане лишь телефон.

- Да вы что, это не я, посмотрите, сам чистый, если бы стрелял только что с такого расстояния, то был бы весь в крови! Да и оружия при мне нет! – воскликнул Геннадий, пытаясь всеми силами откреститься от того, что не совершал.

- Выходи! – жестко повторил, начав сильно заикаться от нервов, Виталий. – Я два раза повторять не буду!

С каждой секундой в глазах все больше мутнело, а сердце уходило в пятки, от нервного тика свело одну ногу и затрясло вторую. Громов же при всем его внешнем спокойствии переживал ещё сильнее. Мало того, что его план накрылся медным тазом из-за нерасторопных действий коллеги, так ещё и сейчас в этом убийстве обвинят никого иного, как его. Конечно, он подозревал, что можно когда-то попасться, но не на чужой же ошибке, что было бы величайшей несправедливостью.

- Пожалуйста, внемлите голосу разума, у него в голове следы от пули, если так, значит выстрел производился из пистолета. Учитывая, что труп в кабинке, и никто ничего не видел, убийство произошло именно там. Следовательно, я бы никак не смог так быстро убрать следы крови со своего лица, когда вы вошли, либо был бы мокрым. Тем более, что орудия тут нет, – выстроил логическую цепочку Геннадий.

В этот момент мимо стала проходить стюардесса, однако Громов быстрым движением наполовину прикрыл ногой дверь туалета, загородив ей обзор тела. Присутствующие лишь мило ей улыбнулись, а затем снова перевели взгляд на киллера, который вновь открыл стопой «гармошку».

- Подумайте сами, я просто не мог этого сделать, – взмолился Громов.

- И откуда же ты так осведомлён о том, что должно произойти во время убийства? – поинтересовался Борис.

Этот вопрос поставил наёмного убийцу в ступор, ведь выдавал главный изъян его выступления. Ни один нормальный человек, который не имеет никакого отношения к обеим сторонам конфликта между правоохранителям и нарушителями порядка, никогда в стрессовом состоянии, впервые в жизни увидев труп, не разложит все по полочкам с такой точностью и продуманностью. Это фиаско, а из него необходимо как-то выкручиваться.

- Да я просто рассуждаю, все же очень просто и очевидно! – воскликнул он, но, судя по выражению лиц собеседников, вышло явно неубедительно.

- Выходи, мы тебя свяжем, а потом будем думать, что делать дальше, – прошипел, сжав кулаки от злости Носов, всеми силами пытаясь бороться с приступами заикания.

- Ребят, может не надо? Спокойно закроем туалет от посторонних, чтобы никто не узнал кроме нас о случившемся, и разойдёмся? – сделал Геннадий своё последнее предложение.

Конечно, такой вариант был самым простым, да и, к счастью, больше никто не приходил к этой кабинке, так что они трое – единственные свидетели произошедшего. Прямо сейчас можно вернуться к тому спокойствию, которое царило пять минут назад и забыть обо всем, как страшном сне, но, к сожалению, это было совершенно не реализуемо.

- Нет, такого не будет, мы обезопасим себя и других пассажиров, подними руки и выходи, – поразмыслив над предложением, ответил Борис.

- Хорошо, но, пока мы разговариваем, настоящий убийца разгуливает на борту безнаказанным, – сдался, наконец, Громов, вытянув вверх ладони и сделав шаг вперёд.

- Значит, мы его поймаем, – возразил Тайницкий, решившись все-таки достать из кармана удостоверение, продемонстрировав его подозреваемому, раскрыв корочку.

- Геннадий Тайницкий, оперативник, интересный набор, убийца и служитель закона на одном самолёте, кто же победит? – съязвил киллер, всматриваясь в фотографию и текст, улыбнувшись и подходя ближе.

- Не переживай, я уже его поймал, других на борту нет, – возразил собеседник, после чего, сделав знак Виталию, наклонил Геннадия лицом к полу, заставив убрать руки за спину, а затем, достав из кармана наручники, припрятанные на такой экстренный случай, застегнул ладони в замок.

- Большая ошибка, – прошептал киллер, понимая, что настоящий преступник где-то здесь и остался на свободе.

- Посмотрим, – ответил Борис, закрывая дверь туалета и начав ощупывать наёмного убийцу на предмет оружия.

- Если это не ты, тогда зачем тебе это? – спросил оперативник, выудив из его карманов моток бельевой веревки и отраву для жертвы, после чего наклонив Громова ещё сильнее.

- Я могу объяснить, – прошептал тот, пересиливая накатывающую на спину и руки боль.

- Не стоит, расскажешь все на допросе, – возразил Тайницкий, подтолкнув задержанного в сторону коридора.

Вдруг где-то в внутреннем кармане Геннадия зазвонил телефон, и Борис, остановившись, расстегнул змейку толстовки и достал оттуда смартфон. Включив экран, оперативник увидел сообщение: «Вижу, что уже нашёл первую весточку. Ты правильно подумал, на борту не один киллер. Поиграй со мной и тогда успеешь разгадать, кто убьёт тебя самого, первая подсказка: 46285».

Глава 10. Телефон.

23:30. Час 50 минут после начала полёта

Это сообщение заставило всех впасть в ступор. Борис продолжал гипнотизировать взглядом телефон, стараясь понять суть увиденного СМС. Виталий же, и так еле удерживающийся на ногах, присел на корточки, стараясь совладать со своими нервами, схватив одной рукой другую, чтобы унять непрекращающийся тик и мучившую его нескончаемую дрожь. Он всем усилием мысли пытался все это остановить, но никак не удавалось – все равно, что надеть на глаза непросвечивающую повязку, связать себе руки, а затем выйти на ринг с профессиональным боксером, который не обременён абсолютно никакими ограничениями.

- Что это значит? От кого сообщение? – взревел Тайницкий, начав тыкать телефоном в лицо Геннадию.

Как только его ладонь зафиксировалась, а Громов смог прочитать СМС, все стало ясно: оно пришло с того же самого номера, с которого осуществлён заказ на устранение цели в самолёте.

- От моего нанимателя, – прошептал он, пытаясь всеми силами понять, что к чему.
- О чем ты? Что это значит? – продолжал донимать его оперативник, выходя из себя от негодования.

- Вы были правы, я наемный убийца, меня наняли, чтобы устранить цель на борту, – прошептал Геннадий, стараясь не привлекать внимание других пассажиров, которые начали осторожно выглядывать в проход, со своих мест, наблюдая за возникшей перепалкой.

Заметив это, Борис быстрым движением открыл дверь туалета и ногой пнул туда киллера, закрыв своим телом проход и попросив Носова встать «на стреме», дабы контролировать накаляющуюся ситуацию.

- Значит ты убил этого человека, – уверенно заявил Тайницкий, кивком головы указывая в сторону трупца.

- Да нет же, у меня есть заказ на абсолютно иную жертву, этого я обнаружил, как и вы, совершенно случайно! – возразил ему Громов, пытаясь ещё раз достучаться до здравого смысла обоих собеседников.

- Подожди, хочешь сказать, что на самолёт село несколько убийц, одним из которых являешься ты, а другой разгуливает по салону? – попытался выстроить логическую цепочку из нескольких звеньев, некоторые из которых теперь прочно цеплялись друг за друга в мощную металлическую цепь, Борис.

- Именно так, – выдохнул Геннадий, стараясь собраться с мыслями.

Эта фраза оказалась для Виталия сродни нокауту: в глазах потемнело, дыхание перехватило, он почувствовал, как силы его покидают. Прямо сейчас на борту находится несколько киллеров с неизвестными мотивами, которые ничего не знают друг о друге, а лететь ещё чуть больше шести часов, – безумие! Профессиональный боксёр ожидаемо побил беспомощного новичка в нечестной схватке, сразу уложив того мощным киком с правой, а сейчас он валялся на ринге, не понимая, что делать дальше. Быстро просчитав в голове эту ситуацию, как его учили при решении любой математической задачи, Носов понял, что нужно искать самое простое и эффективное решение, и он его обнаружил. Достав из кармана телефон, подключённый к местному вай-фаю, шифровальщик набрал короткое СМС жене: «На борту произошло убийство и находятся несколько киллеров, которые не знают друг о друге, мне нужна помощь».

Собравшись с мыслями, мужчина нажал кнопку «отправить», посчитав, что лучше уже ничего придумать не сможет.

- Подожди, значит на самолёт вас село, как минимум двое: один устранил цель, которую видим мы, второй ты, – предположил Борис.

- Боюсь, что нет, – сразу ответил ему Геннадий, внимательно вглядываясь в лицо мертвого восточного мужчины с чёрной косматой бородой, а точнее, на рисунок на его шее.

- В каком смысле, думаешь, больше? – удивленно переспросил его оперативник.

- Именно, у жертвы пистолет и нож – типичные татуировки отсидевших наемных убийц. Конечно, у кавказцев это редкость, но все же. Он явно сел на борт с такой же целью, как и я, а, судя по СМС от заказчика, мне нужно разобраться в том, что здесь происходит до того, как убьют меня самого, – попытался объяснить все Геннадий.

От этих слов Виталию стало ещё хуже. Заставив силой себя встать с пола, тот подошёл к кабинке туалета, всматриваясь в лицо жертвы. Действительно, рассказ Громова был похож на правду.

- Общайте его, если он тоже киллер, то должно быть оружие, – заикаясь, заявил Носов.

- Дельная мысль, – ответил ему Борис, начав ковыряться по карманам синего цельного спортивного костюма, пока не достал оттуда свёрнутый в комок пакет из фольги.

- А это что? – удивленно спросил шифровальщик.

- Похоже на способ обмана металлодетектора, – предположил Геннадий, – но она тот же алюминий, хоть и неплохо гасит след для искателя. Так что сомнительно, что там находится что-то запрещённое.

Не поверив на слово его идее, Тайницкий стал разворачивать свёрток, пока не увидел железный кончик. Потянув за него на себя, он явил на свет на обозрение присутствующих складной нож-бабочку, открыв на нем задвижку и раскрутив устройство на ладони, собрав в боевое положение. В глазах тут же появился страх, как только зеркальное лезвие стало ярко поблескивать в лучах лампочки над головой.

- Все-таки почему-то сработало, – прошептал Геннадий, не понимая, как это случилось.

- Ты был прав, в самолёте их намного больше, и нам нужно выяснить, что здесь происходит, – заявил Борис, достав из кармана ключи и расстегнув наручники задержанного.

Глава 11. Ещё один необычный пассажир

Максим не планировал при наилучшем стечении обстоятельств просыпаться до конца полёта, ну или хотя бы пару часов, но обстоятельства вынудили его это сделать.

Услышав громкий разговор прямо перед собой со стороны туалета, он тяжело выдохнул и скинул с глаз повязку, позволяющую ему не бояться яркого света при его включении во время всего перелёта.

Резко зажмурившись от белёсой пелены, застилающей глаза сразу после пробуждения, мужчина с трудом проморгался, стараясь сфокусироваться на исходящем шуме. Прислушавшись, он понял, что это разговор трёх других пассажиров, один из которых сильно заикался.

- Вижу, что уже нашёл первую весточку. Ты правильно подумал, на борту не один киллер. Поиграй со мной и тогда успеешь разгадать, кто убьёт тебя самого, первая подсказка: 46285, – заявил один из них с небольшой дрожью в голосе.

Эти слова тут же взбудрили Максима, подняв его из полусонного состояния. На самолёте летит больше одного наёмного убийцы, что на два параметра выше, чем ему хотелось бы. Более того, он сам занимается этим ремеслом, а значит, на борту есть ещё его коллеги, которые хотят устранить друг друга. Малоприятно, учитывая те обстоятельства, в которых он оказался.

Синицын, как можно было уже догадаться, был далеко не обычным человеком. Вернее, стал им больше тридцати лет назад. Когда в стране начались беспредел и разруха, а брат пошёл на брата, бывшие товарищи уже не могли или не хотели решать свои дела цивилизованным способом. Они начали сколачивать банды, устраивать рэкет, преступность полезла из всех щелей, полностью перевернув с ног на голову устоявшийся годами уклад жизни. Можно сказать, что у прочно стоящего на земле человека выбили почву из-под ног, заставив упасть в глубокую яму, в которой тут же образовался водоворот, затягивающий в себя таких же случайных людей, подбрасывая в жизни неожиданные события. И вся эта масса постоянно крутилась в бесконечной череде неприятностей без шанса выплыть на поверхность или перевести дух.

И именно в такой атмосфере бывшему директору одного из заводов и понадобились такие специфично полезные умения Максима, прошедшего через испытание горячей точкой, – убивать, причём без капли сомнения и сочувствия, только беспощадный животный инстинкт. Поскольку другой работы со всеми психологическими травмами и разыгравшейся манией преследования Синицын найти не сумел, то единственным разумным способом заработать он посчитал уничтожение тех, кто мешал осуществлению корыстных и противоправных планов своего заказчика. Далее последовало новое задание, а потом ещё одно, и вот Максим оказался втянут в то, что заставит его с ненавистью смотреть на себя в зеркало в будущем, доподлинно осознавая, что его руки по локоть в крови. Остановиться было уже сложнее, да и деньги даже после нормализации общей атмосферы в стране платили немаленькие, так что работа продолжалась, пока не случилось одно маленькое и неожиданное событие, полностью изменившее его жизнь на до и после – он встретил свою любовь.

На одном из заказов во Владивостоке, когда киллер вошёл в здание гостиницы, где проживала его жертва, на ресепшене его встретила миловидная девушка. В ней не было особенной внеземной красоты или вычурности, на которую обычно ведутся недалёковидные мужчины, она была обыкновенной, может быть даже заурядной, но в то же время тот добрый характер и чистое сердце, которое издавна чувствовал Максим после общения с бесчестными и морально уродливыми людьми, его пленили. В тот же день он вернул предоплату и отказался выполнять задание, пригласив незнакомку на свидание. И, к его большому удивлению, она согласилась. Вся неделя, проведённая с ней, оказалась подобной сказке, мужчина совершенно забыл о том, как презирал жизнь и ненавидел себя. Поняв, что дальше так продолжаться не может, наёмный убийца в тот же день сообщил всем о конце своей карьеры и даже не собирается делать

«прощальный тур», окончательно решив остепениться. Через пару лет он женился, а недавно у него родился ребёнок.

Прямо сейчас Сеницын летел из Москвы во Владивосток, продав предварительно свою старую квартиру, решив переехать с семьей на большой приобретённый участок на берегу океана, в аккуратный маленький домик. Однако сейчас внезапно подслушанный разговор совершенно выбил его из колеи.

- На борту несколько киллеров? Быть может они знают о том, что он один из них. Тогда что им всем нужно? – задавал он у себя в голове вопросы.

- Что это значит? От кого сообщение? – взревел тот же голос.

- От моего нанимателя, – ответил второй шепотом.

- О чем ты? Что это значит? – продолжал допытывать его первый.

Поняв, что там становится жарко, Максим отстегнул свой ремень безопасности, откинул повязку для глаз в сторону и насторожил, насколько это возможно, уши, дабы не пропустить ни одной детали.

- Вы были правы, я наемный убийца, меня наняли, чтобы устранить цель на борту, – продолжил второй.

Эти слова окончательно выбили Сеницына из колеи. Его страшные опасения подтвердились: на самолёте находятся несколько киллеров, одним из которых является он сам, причём ему абсолютно неизвестен план остальных. В этот момент некоторые его соседи повыскакивали с мест, выходя в проход, дабы краем глаза подсмотреть, что происходит рядом с туалетом. Они явно тоже услышали этот разговор.

- Значит ты убил этого человека, – ещё более уверенно заявил первый голос.

- Да нет же, у меня есть заказ на абсолютно иную жертву, этого я обнаружил, как и вы, совершенно случайно! – возразил второй.

- На борту умер человек! – окончательно понял, что стало предметом их споров, Максим. Окружающие его пассажиры тоже зашептались, стараясь не привлекать внимание, думая, что им послышалось или неправильно поняли контекст.

- Подожди, значит на самолёт вас село, как минимум двое: один устранил цель, которую видим мы, второй ты, – предположил первый.

- Боюсь, что нет, – сразу ответил ему второй.

Дальше они резко замолчали, как будто поняли, что разговаривают слишком громко, после чего все стало слишком неразборчиво. Сеницын хотел было подойти ближе, но решил сначала подумать и просчитать возможные последствия. Вокруг люди шептались все больше, создавая в воздухе гам и какофонию голосов, соединяющихся в общий бессвязный поток, мешающий мужчине сосредоточиться на единственном интересном ему источнике информации, однако все это было уже бесполезно.

Сзади какой-то грузный мужчина нажал на кнопку, и уже через минуту к нему из хвоста самолёта подошла стюардесса.

- Что-то случилось? – ненавязчиво спросила она.

- Да, те люди около туалета очень шумят и почему-то постоянно говорят об убийстве! – воскликнул он, активно жестикулируя.

- Наверное, они обсуждают какой-то фильм, я подойду, скажу им, чтобы были потише, – попыталась его успокоить в силу профессии девушка, но сделала в голове пометку о том, что что-то может быть не так, ведь ещё когда проходила мимо них до этого, те показались ей подозрительными.

- Хорошо, я очень хочу спать, а эти балаболы мешают! – продолжал восклицать тот, как будто это его сильно оскорбляло.

- Все решим, не переживайте, – попыталась отвязаться от него стюардесса, поняв, что пассажир является явно конфликтным и лучше с ним не спорить.

После этого, подняв вверх голову, она двинулась в сторону туалета, решив раз и навсегда снять все подозрения по волнующему ее и других вопросу и заниматься впоследствии уже своими прямыми обязанностями.

Глава 12. Новое условие

Эта фраза Бориса заставила всех присутствующих замереть. По спине тут же пробежал неприятный холодок. Его слова, конечно, имели под собой здравую почву, но каким образом он собрался ловить на борту самолёта других преступников без четкого плана действий и понимания, кто они такие и в чем состоит их цель, оставался открытым.

Геннадий, наручники на руках которого оказались вновь расстегнуты, потёр затёкшие запястья, после чего оперся спиной на стенку, став думать.

- Кто такой этот заказчик и чего он хочет? – спросил, сильно заикаясь, но ударив со всей силы носком ботинка по полу, чтобы отвлечься от нервозности этой ситуации, Виталий.

- Я не знаю, честно говоря, впервые работаю с ним, да и не согласился бы на такие условия, если бы не чрезвычайно соблазнительная высокая стоимость за оказанные услуги. Так что, похоже, он меня, как, впрочем, и остальных просто купил, загнав в замкнутое пространство, выдав заказы друг на друга. Однако остаётся открытым два вопроса: Сколько нас? И зачем все это? – стал размышлять Громов, сопровождая поток мыслей активной жестикуляцией.

Вдруг Носов услышал со спины знакомый стук каблучков по полу, сразу поняв, что к ним вновь приближается стюардесса.

- Дверь! – прошипел он, поняв, что соображать нужно быстро.

Сразу поняв его идею, Борис быстрым движением захлопнул створку, скрыв труп пассажира от всеобщего обозрения как раз в тот момент, когда на горизонте появилась та самая девушка, которой на странный шум пожаловался грузный мужчина.

- Добрый вечер, вам помочь чем-нибудь? – спросила она, решив аккуратно прощупать почву. Понятное дело, что они ей просто так ничего не расскажут, но попробовать вывести на открытый диалог стоило.

- Здравствуйте, нет, спасибо, все хорошо, – ответил, попробовав также ненавязчиво улыбнуться Геннадий.

- Какие-то проблемы с туалетом? – продолжила задавать вопросы она, указывая кивком головы в его сторону.

- Нет, просто ждём в очереди, не переживайте, – всеми силами сдерживая заикание, заявил Виталий.

- Не ждите, в хвосте самолёта и вон там есть ещё одни, вижу, что они свободны, – сказала стюардесса, выглянув в проход, а затем снова переведя глаза на собеседников.

- Да нет, что вы, нам сюда удобнее, может быть помочь с чем-нибудь, что-то донести? Негоже девушке таскать тяжести, – решил попробовать перевести тему Борис, дабы вызвать от компании отторжение и быстро спровадить незваную гостью.

- Нет, спасибо, я сама, такая работа, – тяжело вздохнула, развернувшись, девушка, которой надоели ежедневные одинаковые «подкаты» от малознакомых мужчин, думающих, что их абсолютно идентичные фразы уникальны, а она тут же растает.

Хитрый план Тайницкого сработал: стюардесса кивнула и быстрым шагом устремилась в проход, оставив товарищей вновь наедине.

- Хорошая идея, – подбодрил мужчину Громов, похлопав его по плечу.

- Я и сам это знаю, скажи мне лучше, что будем делать дальше, – ответил оперативник, резко дёрнувшись, чтобы скинуть ладонь.

- У меня есть жена, – неожиданно выпалил Виталий, вызвав немалое удивление у коллег.

- Мы, конечно, за тебя рады, но причём тут она, не время предаваться сантиментам, – сразу осадил его, неодобрительно посмотрев, Геннадий.

- Да нет же, вы все не так поняли, – возразил Носов, – она сотрудник службы безопасности и, наверняка, знает или может связаться с человеком, который поможет в данной ситуации.

- Хм, возможно это сыграет роль, – задумавшись ответил Борис, засунув руки в карманы.

- Я уже ей написал, с минуты на минуту ответит, – продолжил рассуждения Виталий, перестав заикаться, будучи уверенным в своей позиции.

Через десять секунд телефон Громова вновь завибрировал, и, взяв его в руки, глаза полезли на лоб.

- Что такое? – спросил Тайницкий, вытащив ладони из-за пазухи.

- Новое сообщение от заказчика, – сухо ответил киллер, вытерев капельки пота с лица.

После этого он протянул смартфон собеседнику, чтобы тот смог прочитать полученное СМС.

- Если начнёте отходить от плана, я буду вынужден приступить к действиям, – начал Борис, – Да, я знаю, что ты сейчас находишься рядом с оперативником и шифровальщиком. Я все про вас знаю. Если Носов захочет ещё раз связаться с женой, отдам команду на ее убийство и взорвать самолёт. Да, на борту находится бомба, и я приведу ее в действие, если посчитаю нужным, поэтому будьте так добры, играйте со мной по правилам, либо придётся принять контрмеры к нарушителям. Времени у вас до конца полёта, не потратьте его зря.

Эти слова грянули на Виталия, как гром среди ясного неба. Силы вновь покинули его, заставив упасть на пол и закрыть лицо руками. Если он прямо сейчас не разгадает шифр, то его жену убьют по заказу какого-то психически больного человека, собравшего на самолёте несколько киллеров и пронёсшего туда непостижимым образом взрывчатку. Если он сейчас не соберётся с мыслями, пострадают сотни невинных. Поняв, что время играет против них,

Носов встал с места и быстрым шагом подошёл к Борису.

- Мы должны поговорить с ней, иного способа спасти людей нет, она на земле может связаться с кем угодно, – прошептал он, стараясь не быть услышанным.

- Ты видел сообщение, этот урод где-то здесь, все видит и знает, говорит, что ты шифровальщик, это так? – спросил Тайницкий, тоже понизив голос.

Виталий лишь кивнул, чтобы не привлекать лишнего внимания.

- Вот видишь, он в курсе кто мы и задумал таким образом, чтобы все оказались здесь для какой-то неведомой цели. Мы движемся по кругу, а тот всегда на шаг впереди, нельзя злить его и связываться с кем-то за пределами самолёта, иначе ты слышал, какие могут быть последствия, – продолжил оперативник, поглядывая по сторонам.

- Я готов попытаться, нельзя оставлять все просто так, – возразил Виталий, взяв телефон в руку.

Однако Тайницкий быстро выхватил его и кинул в унитаз между ног бездыханному телу, сразу нажав на кнопку смыва. Аппарат со скрежетом прочертил по стенкам, после чего его засосало куда-то в глубину.

- Что ты творишь! – взревел Носов, но было уже поздно.

- Этот человек способен на все! Если он заподозрит неладное, то взорвет бомбу и убьёт твою жену. Ты прекрасно понимаешь, что, если он нанял несколько киллеров, разве сложно будет найти ещё одного? Единственный вариант – разобраться во всем здесь, вместе. Ты шифровальщик, значит можешь разгадать его ребус, а мы найдём остальных убийц и попытаемся выяснить, что здесь происходит. Времени в обрез, так что нужно действовать быстро, – одернул его Борис.

Сейчас Виталий ничего не хотел слышать. Было желание сбежать отсюда как можно скорее, но других вариантов разрешения проблемы, кроме как докопаться до истины просто не было.

- Хорошо, идите, а я пока попробую сломать его шифр, – заявил он, достав из кармана пиджака всегда припасённые с собой блокнот и ручку.

Глава 13. Известие от мужа

Татьяна сидела за темным письменным столом, задумчиво уставившись в монитор и прислонив к уху наушник. В помещении царил полумрак, и лишь яркий свет от небольшой лампы, стоящей по правую от неё руку, разрезал темноту на несколько участков, отбрасывая на округу пугающие чёрные тени. За окном, плотно закрытом толстыми непрозрачными шторами, в свои права давно вступила ночь. Во Владивостоке только начинало подниматься утреннее солнце, лишь слегка касаясь своими багровыми лучиками горизонта, возвращая округе приятные очертания, однако девушка этого не видела, ведь всецело была увлечена работой и даже не собиралась выглядывать на улицу. Мост через бухту Золотой Рог окутала плотная дымка, через которую сложно было разглядеть его очертания.

Носова остановила прослушивание записи и посмотрела на часы: 6:40 утра, ещё пару часов дежурства, но силы ее покидали. Протерев уставшие от компьютера и слипающиеся от сонливости глаза, белки которых покраснели от раздражения, Татьяна перевела взгляд на убранство комнаты: небольшое помещение не крупнее десяти квадратных метров, со всех сторон обставленное шкапами, ломящимися от обилия разномастных папок и книг. Ровно посередине расположился рабочий стол и компьютер, за которым сидела девушка, в самом углу, заваленный бумагами, прятался миниатюрный металлический сейф. Положив туда телефон, как того требовал формальный протокол, Носова внимательно слушала аудиозаписи, на которых был наложен гриф «совершенно секретно», отбивая взятым в руку карандашом ритм по столу и периодически записывая что-нибудь важное.

Она ненавидела эту часть работы в силу своей монотонности и невозможности оторваться на что-то другое, пока не закончишь, чтобы не потерять нить повествования и не начать потом заново, но по-другому было просто нельзя.

Поставив на паузу и записав на листочке минуту и секунду записи, девушка зевнула, широко раскрыв рот, и, понимая, что сейчас заснёт, решила все-таки прерваться и сходить себе за кофе, дабы немного взбодриться.

Скинув наушники на стол, она встала со своего места и направилась к двери, как вдруг, только успев дотянуться до ручки, та распахнулась и в комнату вошёл начальник – широкоплечий высокий мужчина сорока лет с добродушной улыбкой, но строгим нравом. На вид ему было не больше тридцати, но усталый взгляд и небольшие морщинки все-таки выдавали возраст при ближайшем рассмотрении.

- Работаешь? – спросил он, глядя на лежащие на столе бумаги.
- Конечно, Валентин Валерьевич, только за кофе решила выйти, – заявила Татьяна.
- Не нужно, иди домой, уже поздно, завтра закончишь, – ответил ей Писарев, улыbnувшись.
- Но у меня дежурство, до конца смены ещё несколько часов, – возразила Носова.
- У тебя вторые сутки на работе пошли, не хочу, чтобы слегла тут с приступом, иди домой, это приказ, никуда оно от тебя не убежит. Тем более, слышал, завтра твой муж прилетает, наверняка увидеться хочешь, – сказал Валентин.

С самого начала ее командировки она покорила его своей работоспособностью и тягой к достижению результата. Буквально за месяц ее показатели достигли аналогичных квартальным других сотрудников. Но за всем этим стояли чудовищные недосып и переработка. Конечно, начальнику было приятно похвастаться перед вышестоящим руководством статистикой, но не ценой здоровья сотрудника. Именно поэтому последнее время он старался оберегать ее и относиться более внимательно к человеческим нуждам.

- Все-то вы знаете, – улыбнулась она.
- Конечно, работа у нас такая, – посмеялся начальник.

- Хорошо, только выключу все и телефон заберу, – согласилась девушка, двинувшись в сторону компьютера.

- Давай, я слежу за тобой, чтобы не как в прошлый раз, – заявил Писарев, упершись руки в боки, стоя в проходе.

Поняв, что он не отстанет, Татьяна завершила сеанс и подошла к сейфу, взяв со стола ключи. Открыв хранилище, она достала оттуда смартфон, нажав на кнопку включения. Загорелся экран, ярко осветив всю комнату, заставив Носову зажмуриться.

- Я же могу завтра взять выходной? – спросила она, ожидая, пока включится аппарат.

- Конечно, я даже настаиваю, чтобы ты его взяла, – согласился с ней начальник.

- Спасибо, – коротко ответила Татьяна, изумленно посмотрев на пришедшее сообщение, немного пошатнувшись на месте.

- Что-то случилось? – спросил Валентин, заподозрив неладное.

- Муж прислал сообщение, – дрожащим голосом заявила Носова, показывая содержимое на экране: «На борту произошло убийство и находятся несколько киллеров, которые не знают друг о друге, мне нужна помощь».

Глава 14. Расшифровка

00:00. Два часа двадцать минут после начала полета

После того, как компания решила разделиться, начав поиски по тому, что они лучше всего умеют, Геннадий одолжил Виталию припасенный для выполнения своего задания моток ниток. Мужчина понимал, что категорически нельзя оставлять туалет открытым, ведь только благодаря их неведомой удаче в кабинку до сих пор никто не заходил. Быть может, то были счастливое совпадение и везение, а может все дело оказалось в испуге самих пассажиров, слышавших отрывками разговор об убийстве, смерти и бомбе, и, решив не искушать судьбу общением со странными личностями, посчитав их сумасшедшими и душевно больными.

Обмотав один конец веревки за ручку защёлкивания двери изнутри, Носов закрыл «гармошку», пустив понизу остатки мотка, после чего с силой потянул на себя, стараясь переключить режим работы замка. На удивление все прошло, как нельзя лучше, а над дверью загорелся значок, означающий, что туалет занят.

- Прекрасно, – прошептал Виталий, а затем спрятал веревку, просунул ее под дверь кабинки, – теперь туда точно никто не войдёт, я надеюсь.

Поняв, что дело сделано, а этого точно хватит на пару часов полёта, мужчина направился назад к своему месту, чтобы в уже более спокойной атмосфере попытаться разгадать шифр. Как только он вышел в коридор, то сидящие рядом тут же зашушукались, явно обсуждая то, что они случайно услышали из их разговора.

- Надеюсь, они подумали, что это шутка, – пронеслось в голове у Носова, и он тут же продолжил движение по проходу.

В противовес этой точке зрения все стоящие рядом сразу расступались, боясь ненароком обидеть или обозлить странного пассажира. Конечно, сейчас было не до них, но все равно приятно, что приставать не будут, а он может спокойно в одиночестве разобраться со всеми проблемами. Телефон улетел в унитаз, как и все намерения связаться с женой, поэтому надеяться можно было только на себя. Оставалось лишь верить в то, что первое сообщение до неё дошло, а дальше будь, что будет.

За окном было все также темно, лишь два красных фонарика на крыльях, видимые издали из любой части салона разрезали этот пустой и бесконечный мрак. Даже днём в самолёте невозможно ориентироваться, где конкретно находишься без использования навигационных систем, а ночью, так уж тем более. В лицо дул вентилируемый воздух, над головой постоянно мигали значки и периодически раздавались звуковые сигналы.

- Уважаемые пассажиры, говорит капитан корабля, – раздался голос с большим количеством помех, – наш самолёт входит в зону турбулентности, пожалуйста, займите свои места и пристегните ремни безопасности.

Все тут же зашевелились ещё больше, начав рассаживаться по креслам, а Виталий добрел, наконец, до своего сидения. С размаху плюхнувшись, он выполнил рекомендации пилота, после чего достал из кармана блокнот и карандаш, решив полностью записать первую фразу заказчика этого странного мероприятия.

«Вижу, что уже нашёл первую весточку. Ты правильно подумал, на борту не один киллер. Поиграй со мной и тогда успеешь разгадать, кто убьёт тебя самого, первая подсказка: 46285», – прочитал мужчина сообщение, которое получилось.

- Попробуем подсчитать количество букв для начала, – решил Носов, став двигать остриём по написанной строчке.

- Получилось сто тридцать три, не делится ни на два, ни на три, ни на пять, бессмысленно, так, хорошо, тогда попробуем символы, – продолжил он свои рассуждения, повторив ту же операцию, но уже считая в том числе цифры, пробелы и знаки препинания.

- Сто семьдесят два, уже лучше, но все равно слишком много, никто не будет зашифровывать послание с таким количеством переменных, просто нерационально, – одернул себя Виталий. – Так, это точно не транспозиционный шифр, когда буквы переставляются по заранее определённом правилу, иначе изначально сообщение невозможно бы было прочитать. И не азбука Морзе, точек мало, тире вообще нет. Тогда что?

В этот момент самолёт сильно затрясло, отчего Носов выронил из рук карандаш на пол от неожиданности. Ребёнок где-то впереди заорал от резкого испуга, а транспорт продолжал качаться, как корабль на волнах, дребезжание с каждой секундой усиливалось. Борт попал в зону турбулентности и прямо сейчас, проваливаясь в «ямы», пытался как можно скорее из неё выбраться.

Поняв, что останавливаться на достигнутом нельзя, Виталий потянулся вниз и смог подхватить вверх, помогая себе одной ногой, упавший пишущий предмет, после чего продолжил решать неожиданно подброшенную задачку.

- Шифр Цезаря, – продолжил он, – сдвиг каждого символа на одну позицию в сторону, попробуем. ГЙЗФ. Нет, полный бред. Так, может быть квадрат все того же Юлия? Нет, букв сто тридцать три без учета цифр, которые невозможно с ними совместить, всего символов сто семьдесят два. Ни одно это число не может помочь извлечь из себя квадратный корень. Печаль.

Все размышления он продолжал линовать таблички и формулы в блокноте, но ничего не получилось.

- А если перевести цифры в буквы: сто тридцать восемь, нет, точно не квадрат Цезаря, тогда что? – продолжил размышления Виталий. Тогда возможно двоичный код? Было бы логично, увидь я цифры, но полноценные фразы со смыслом, вряд ли.

Вдруг качка на борту закончилась, и самолёт стал вновь лететь ровно по прямой. Над головой погас значок ремней безопасности, и все тут же, как бешеные, повскакивали со своих мест, двинувшись в сторону туалета.

- Только не выломайте там дверь, прошу вас, – взмолился Носов и вернулся к блокноту. – Энигма? Точно нет, нужен исходный код из соотношения вращающихся колёс и клавиатуры, его не разгадать в таких условиях. Зеркальное отражение? Определённо нет. Шифр Виженера? Бесполезно, он основан на методе нашего любимого Гая Юлия.

Перевернув листок к изначальному сообщению, мужчина попытался ещё раз перечитать внимательно всю фразу, стараясь уловить смысл не математически, а лингвистически.

- Я что-то точно упускаю, как будто это лишь начальное послание, смысл которого раскроется лишь тогда, когда соберём все! – предположил он.

Переведя взгляд на последнее предложение, Виталий чуть не вскочил с места, улыбаясь до ушей от радости.

- Ну конечно, шифр – не все послание, а лишь последнее слово! – воскликнул он, сообщив новость соседу по креслу.

Тот лишь ненавязчиво улыбнулся, после чего развернулся в другую сторону, подперев подбородок рукой, надеясь, что странный попутчик с ним больше не заговорит.

- Значит так, – подытожил Носов, переписав на отдельный листок ещё раз цифры: «46285». – Так-с, что мы имеем, пять символов не по порядку, ни один из них не повторяется. Попробуем перевести все в буквы по соответствию порядкового номера, получится D, M или V, F, O или X, B, K или T, H, Q или Z, E, N или W. А теперь из этого нужно собрать что-то удобоваримое. MOVQE, DOKHE. А если переставить буквы местами: BEQOM, HEKOD, – та же бессмыслица. Нет, это явно не весь шифр, чего-то точно не хватает.

Подумав об этом, он потёр сонливые глаза и отложил блокнот в сторону, решительно не понимая, что ему делать дальше. Попробовав сместить все буквы на одну в сторону, как ещё один иногда действенный метод, ничего не получилось – тот же нерешаемый ребус. Перестановка цифр местами аналогично не дала результата. Виталий не мог справиться с единствен-

ным, что было ему по силам – тем, чем ежедневно занимался на работе. Окончательно опустив от разочарования руки, мужчина посмотрел на потолок, гипнотизируя взглядом обшивку разрезающего темноту самолёта. До Владивостока и гибели его жены оставалось около шести часов. Время текло неумолимо, с каждой секундой его оставалось все меньше, а в этой гонке со смертью он беспощадно проигрывал.

Глава 15. Разговор с начальством

- Может быть это какая-то ошибка или розыгрыш? – став явно нервничать, спросил Валентин, присев на стул рядом.

- Нет, определённо нет, – возразила ему Татьяна, голос которой стал дрожать ещё сильнее, – это на него не похоже. Витя никогда не стал бы писать о том, что не произошло на самом деле.

Уже пять минут она пыталась всеми силами дозвониться до мужа, но телефон его постоянно был недоступен, что наводило на ещё более ужасные мысли. Начальник тяжело выдохнул, потер пальцами уставшие и сонные глаза, после чего вновь посмотрел на девушку. По щекам ее стало заметно, как градом потекли слёзы, которые она всеми силами старалась сдерживать, но ничего не получалось. Сердце ушло в пятки, где колотилось с удвоенной силой. Казалось, что его проще совсем вынуть из организма, чем попытаться успокоиться. Руки начали дрожать, поэтому приходилось их разминать, чтобы привести в чувство.

- Так, давай не будем нервничать и успокоимся. Нужно сохранять рассудок холодным и отсечь все ненужные и мешающие делу эмоции, – заявил Писарев.

- Да, конечно, извините, – сказала Носова, пытаясь как можно скорее стереть следы своей сиюминутной слабости.

- Может быть его аккаунт взломали? – предположил Валентин, стараясь найти рациональное объяснение.

- Сомневаюсь, он прислал СМС через Интернет, это не мессенджер, не социальная сеть, сомневаюсь, что их можно каким-то образом «взломать». Поменять и скрыть номер – да, пустить по ложному следу, прикрываясь другим абонентом – да, но это, я не могу сказать, – возразила ему Татьяна.

- Значит будем исходить из того, что написанное реально и происходит на самом деле. Но если твой муж смог написать нам, значит, с ним все нормально, – предположил начальник, почесывая всей пятерней себе щетину.

- Но почему он тогда не отвечает? – воскликнула девушка, начав от расшатывающихся нервов ходить по комнате кругами.

- Не забывай, он находится на самолёте, там постоянные проблемы со связью, если она вообще есть, значит в данный момент Виталий просто не может ответить на звонок в силу технических причин, просто постарайся до него дозвониться, – возразил Писарев.

Его голос звучал невероятно убедительно и успокаивающе. Даже будучи в таком шатком положении, когда любая новость отделяла Татьяну от падения в пучину нервного срыва, она поверила ему и постепенно начала успокаиваться.

- Послушай, – продолжил он, встав со стула и, подойдя к Носовой, взяв ее руками за плечи, – сейчас мы не можем ничего сделать, твой муж находится где-то там, далеко в небе, а мы внизу. В данный момент наша задача связаться с пилотом и сотрудником, который дежурит на этом рейсе, чтобы выяснить все обстоятельства и безопасно для всех пассажиров посадить самолёт. Во сколько он вылетел?

- 21:40, – прошептала девушка.

- Хорошо, летит до Владивостока он где-то восемь с половиной часов, значит прибывает около 6:10 утра по Москве или по нашему 13:10. Сколько он примерно уже находится в полёте? – стал делать расчёт начальник, воздев руки вверх и перебирая пальцами, делая вычисления в голове.

- Чуть больше двух часов, – ответила Татьяна, став отвлекаться на математику, забыв на мгновение о нервах. Приём Валентина – совместить рабочее и психологическое, сработал.

- Так, значит, он приблизительно преодолел Самару, – предположил Писарев, опираясь на свои знания по географии, лететь ему ещё долго, у нас много времени.
- Звучит обнадеживающе, – тяжело вдохнув, заявила Носова.
- А как же, значит так, не унываем, твоя задача – пытаться дозвониться до мужа, а я займусь пилотом и оперативником на борту, давай, выше нос, работаем, – подбодрил ее Валентин, с силой хлопнув по плечу, заставив от неожиданности дёрнуться и согнуться, после чего быстрым шагом выскочил в коридор и направился к своему служебному телефону, оставив девушку наедине с собой и своими мыслями. Она прекрасно понимала, что, несмотря на большой запас ресурсов и времени полёта, все это может быть напрасно, ведь неизвестно, жив ли до сих пор Виталий или уже мёртв.

Глава 16. Начало поисков

Оставив Виталия одного разбираться с закрытием кабинки туалета и дав для этого необходимый инструмент в виде принесенной Геннадием бельевой верёвки, он вместе с Борисом направился на поиски убийцы по салону самолёта.

- Пока не догадываешься, кто бы это мог быть? – спросил Тайницкий, приотдвинув шторку, через которую они зашли в проход.

- Не-а, пока глухо, надеюсь, что, когда что-нибудь увижу, сразу пойму, что конкретно мы ищем, – возразил Громов, оглядываясь по сторонам.

Вместе они шли вперёд медленным шагом, постепенно протискиваясь между толпы шныряющих людей, постоянно присматриваясь в надежде обнаружить хоть что-то, что способно навести их на мысли о какой-то связи и смысле происходящего. Пассажиры постоянно галдели, а громкий звук работы двигателей в сочетании с постоянным шумом вентилятора, делали его ещё более раздражительным в те моменты, когда пытаешься сосредоточиться. Как в школе, когда ночью накануне экзамена пытаешься учить уроки, задача не идёт, решение тоже, невероятно хочется спать, глаза слипаются так, что приходится «вставлять в них спички», и тут вдруг соседи включают музыку на максимум, а после такого уже можно не ложиться.

Пройдя так ещё около десяти метров, Геннадий резко остановился и повернулся к собеседнику, состроив неприятную гримасу от разочарования. Тот как будто бы считал невероятную досаду в глазах напарника, но все же решил ради приличия спросить: «Что-то нашёл?»

- Нет, мы ищем иголку в стоге сена, это точно не правильный путь, нужно изменить стратегию, – прошипел, скрипя зубами от недовольства, Громов.

- Согласен, но что ты предлагаешь? – парировал Борис, в голове которого не было идей получше.

Вдруг над головами раздался писк и из колонок послышался голос с большим количеством помех: «Уважаемые пассажиры, говорит капитан корабля, наш самолёт входит в зону турбулентности, пожалуйста, займите свои места и пристегните ремни безопасности».

- Очень вовремя, – заявил киллер, выругавшись про себя.

- Давай вернёмся к себе, пока не закончится, после чего продолжим, времени ещё много, – предложил Тайницкий, но другого выхода просто и не было. Даже если сейчас они не внемлют голосу разума, то их заставят это сделать бортпроводницы, что привлечёт дополнительное внимание, которое им точно не нужно в данной ситуации.

Расталкивая остальных копошащихся в вещах пассажиров, спутники двинулись обратно к своим креслам, пройдя мимо злополучного туалета.

- Виталий хорошо поработал, молодец, – пронеслось в голове у оперативника, который бросил короткий взгляд на закрытую снаружи кабинку с горящим красным значком, означавшим, что уборная занята.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.